

Ян Цинси взглянул на Юэ Тингфэн и спросил: "В чем дело? Думаешь, я слишком злая? Думаешь, из-за того, что я был невредим той ночью, я не должен быть настолько суров, чтобы приговорить ее карьеру к смерти?"

"Нет". Его ответ был твердым и четким, без малейших колебаний.

Он не был Мэри Сью, и он понимал, что индустрия развлечений - это темное место. Если вы были заговор против соперника, и вы хотели отомстить, вы либо молчать и ничего не делать, или вы идете на расстояние и убедитесь, что соперник остается мертвым и похоронен без шансов на восстановление вообще. Нет никакого промежуточного звена.

Юэ Тингфэн на самом деле восхищался методами Янь Цинси, чистыми и быстрыми с нулевым колебанием.

Если бы это зависело от него, он бы сделал то же самое.

Всё, что делал Янь Цинси, было возмездием и дало Сюй Цяньси попробовать её собственное лекарство. Око за око, неважно, кто цель.

Янь Цинси была независимой, и ее методы были смертельны - она была практически безупречна. Она была настолько смертоносна, что просто увлекательна.

Даже когда ее замыслили или над ней издевались, она ни разу не попыталась никого попросить о помощи. Она никогда не полагалась на него, даже несмотря на то, что он был так легко доступен. Вся месть была полностью спланирована ею и казнена до полусмерти.

Наблюдение за тем, как она растет самостоятельно, каким-то образом заставляет Юэ Тингфэн терять веру в слова.

Тем не менее, он был очень впечатлен Ян Цинси. Так накачивал зубную щётку наркотиками. Кто бы мог подумать?

Даже если бы копы хотели собрать улики и заподозрили зубную щетку, она была бы стерта с улик после того, как жертва почистила зубы, что бы осталось?

Юэ Тингфэн беззвучно восхищался видом Янь Цинси. Эта женщина была такой смертоносной, но такой соблазнительной.

Кровь Янь Цинси начала кипеть, глядя на странный взгляд Юэ Тингфэн: "Нет? Тогда что же это?"

"Я подумал," Юэ Тингфэн мутировал, трогая его нос, "что я не должен обидеть тебя в будущем,

кто знает, что однажды ты можешь накачать мою зубную щетку наркотиками?"

Губы Ян Цинси свернулись в полусмерти. "О, но ты уже это сделал."

"Пожалуйста, проявите милосердие!"

Ян Цинси долго улыбался и говорил: "Ты правда думаешь, что я бы так поступил?"

В темноте машины они смотрели друг другу в глаза.

Юэ Тингфэн моргнул первым. "Уже поздно. Надо поспать".

Однако Юэ Тингфэн не могла себе представить, что когда они вернулись в отель, Янь Цинси забрала свой багаж и вышла из комнаты.

Все ее вещи были собраны, и все, чего она ждала, это чтобы закончить неурегулированное дело. Теперь, когда дело сделано, она собиралась уходить. Со всеми свободными концами, она не хотела, чтобы ее затягивание вызвало у нее ненужные подозрения.

"Какого черта?" Юэ Тингфэн накурилась. "Сейчас середина ночи, куда ты идешь?"

"Уезжаешь? Уже почти полночь, и она хочет уйти?" - подумал он.

Он следовал за ней каждый день последние два дня. Раздавал ей свои сексуальные открытки, а теперь она хочет бросить его здесь?

Эта женщина была такой непредсказуемой, не говоря уже о неблагодарности. Все это было так разочаровывающе.

Ян Цинси дал комнате один раз, проверить, не пропустила ли она что-нибудь. "Я возвращаюсь в Луо Сити".

Юэ Тингфэн был в ярости. "Уже так поздно, остались ли вообще билеты на самолет? Как ты собираешься ехать обратно на поезде? Ян Цинси, ты играешь со мной как с дураком?"

"Как я вернусь?" Ян Цинси хихикал. "Ну, ты, конечно же, подвезешь меня. Почему? Ты не хочешь этого сделать? Если ты не..."

Юэ Тингфэн не дал ей закончить предложение, поднялся, чтобы забрать багаж из рук, и лаял: "Пошли".

Ян Цинси наполовину улыбнулся, этот парень действительно быстро меняется.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/1023101>